

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО УРБАНИЗМА В УСЛОВИЯХ БЛАЗИРОВАННОСТИ

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК–2456.2013.6

На сегодняшний день, в свете активных процессов урбанизации исследования в рамках социологии города набирают все большую популярность. Особое внимание уделяется изучению социальной структуры города, способов управления, социального прогнозирования и проектирования города. Актуальность данных вопросов обусловлена тем, что город – это сложная система физических и социальных объектов, пространства коммуникаций, где проявляется взаимозависимость граждан друг от друга и возникновение социальных дистанций. Все это обуславливает необходимость тщательного конструирования городского пространства, равнодоступного для всех членов общества, независимо от их принадлежности к различным социальным группам. Однако на деле мы сталкиваемся с совершенно иной ситуацией, когда доступность города определяется властью и привилегированным положением определенных социальных групп. Как следствие – увеличение социальной дистанции, что влечет за собой ряд негативных последствий, среди которых агрессивность, безразличие к проблемам окружающих, к самому городу, неадекватное поведение. Данный феномен Г. Зиммель называл блазированностью и использовал для обозначения психологических особенностей и даже типа личности горожан. Это особое культурное приспособление, которым индивиды защищают себя, сосредотачиваясь на своих интересах и равнодушии к социальным процессам, вытекающее из их неспособности взаимодействовать лицом-к-лицу с тем обилием людей, что они видят каждый день [7].

Решением данной проблемы может стать социально обоснованное градостроительство, способствующее развитию и гуманизации общества. Данная тенденция проявляется в новых концепциях урбанизма, не свойственных пока российскому обществу. В целом, на сегодняшний день можно говорить о двух проектах конструирования городского пространства, каждый из которых задает свои правила для жизни, существенно разнящиеся между собой. Первый – это новый урбанизм, второй – проекты с акцентом на внешние формы и композиции городской архитектуры. Последний не должен быть приоритетным, так как не способствует нормальному, адекватному развитию городского пространства, призванного удовлетворять основные потребности людей и способствовать повышению качества жизни. Реализация принципов нового урбанизма скорее утопия, нежели правило градостроительства. Единственной на сегодня попыткой реализовать принципы нового урбанизма в существенных масштабах является городок Селебрейшен, созданный корпорацией Дисней во Флориде.

Как таковая идеология нового урбанизма была систематизирована в США, в 1993-1994 годах и в дальнейшем воспринята мировым научным и архитектурным сообществом как новое течение и проект развития городов как попытка восстановить общинный дух и чувство сообщества. Но, еще раз акцентируем внимание, данный проект существует по большому счету лишь в теории и реализуется на практике лишь частично.

Согласно концепции нового урбанизма городское пространство — это поле не для машин, а для человека. Люди живут, работают и отдыхают в одном месте, промышленность и объекты инфраструктуры – в другом, однако доступном для каждого. Новый урбанизм замышлялся как способ сделать городскую жизнь комфортабельной и остановить расползание мегаполиса [4]. «Идеальный город нового урбанизма похож на колесо со спицами. Общины, как бусинки, нанизаны на линию скоростного транспорта,

города выстраиваются вдоль транспортного коридора региона. Город состоит из общин, регион – из городов» [1].

Таким образом, новый урбанизм декларирует необходимость компактного размещения городов, сдерживание его постоянного, неконтролируемого роста. Город должен служить человеку, удовлетворять его потребности, создавать комфортную среду для жизни. Однако, как уже отмечалось, идеология нового урбанизма воспринимается пока только на теоретическом уровне, и реальных ее воплощений практически нет.

Не исключение и Россия, где единая модель желаемых стратегий развития городов в рамках концепции нового урбанизма еще не сложилась, городское пространство конструируется стихийно. В. Глазычев отмечает, что «после десятилетия почти полной остановки нового строительства в большинстве крупных городов наблюдается строительный бум, однако его ход имеет специфический характер – прежде всего, это «точечные» инвестиционные проекты, ориентированные на приобретение жилья состоятельным меньшинством или на предоставление услуг тем, кого условно именуют средним классом. Все это происходит на фоне непрерывных изменений законодательства: закон об основах местного самоуправления, поправки к нему, жилищный, земельный и градостроительный кодексы (и поправки к ним), налоговый кодекс, поставивший муниципалитеты в суровую финансовую зависимость от региональной власти и т. п.» [2].

С одной стороны, реализация идеологии нового урбанизма не возможна на территории России в условиях массовой урбанизации XX века, когда огромные, практически неконтролируемые потоки сельского населения начали переселяться в города. Их нужно было срочно где-то расселять, строить жилые дома, обеспечивать рабочими местами. В таких условиях, в первую очередь акцент делался на быстростроящиеся, многоэтажные жилые постройки, а вопросы комфорта отходили на второй план. Сложные

климатические условия, недостаток территорий доступных под застройку привели к тому, что основной тенденций развития города в России, как и в мире, стали так называемые городские агломерации, под которыми понимается особая географическая, экономическая и социальная организация (образование), имеющая потребность в решении общих задач. К числу основных целей создания агломераций относится, прежде всего, формирование единых направлений развития соответствующей территории, создание условий для их реализации, организация адекватного задачам развития правового, административного, социально-экономического и культурного пространства [3].

Кроме того, городские агломерации способствуют освоению новых территорий. В частности, Россия, с ее территориальным размахом, разрывом между качеством жизни, экономикой различных регионов, социальной стратификацией, видит в городских агломерациях один из приоритетных способов дальнейшего развития. В.В. Путин в своей авторской статье отметил, что «освоение территории России надо начинать с земель вокруг крупных экономических центров. Расширение «агломерационного радиуса» наших городов в 1,5-2 раза увеличит доступную территорию в несколько раз. Это позволит полностью преодолеть ее дефицит, снизить стоимость жилых и производственных помещений на 20-30%, что значительно поднимет и доходность пригородного сельского хозяйства, и качество жизни работников аграрного сектора» [6].

Таким образом, одним из ключевых вопросов в данной ситуации становится изучение социального пространства современного города, основными тенденциями которого являются убыстрение темпов жизни, увеличение социальной дистанции, которая служит неким «каркасом», базисом структуры общества, на фоне сокращения физической. Это все влечет за собой проблемы с транспортом, жилищные проблемы и т.д. Таким образом, современное проектирование физического пространства города

влечет за собой социальную напряженность в обществе, что порождает огромное количество проблем.

Возвращаясь к основным проектам, в условиях массовой урбанизации XX века, мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны создание агломераций порождает расширение городских территорий, а с другой, новый урбанизм призван сдерживать их расползание, создавать комфортные условия для жизнедеятельности человека. Без расширения же городских территорий увеличивается плотность населения, так как процессы урбанизации продолжаются и порождают активное строительство жилых помещений, объектов инфраструктуры. В то же время не всегда имеются территории для данных процессов. Так, город Абакан, заключенный в кольцо дамбы, не имеет возможности выйти за ее пределы, отчего налицо постоянное сокращение физической дистанции, на фоне увеличения социальной. В итоге мы все чаще слышим термин «городские джунгли», где идет каждодневная борьба за выживание. В данном случае город предстает как плотно населенная территория, различные части которой охраняются теми, кто имеет на нее права. Это каждодневные контакты с чужаками, которые в любой момент могут стать проблемами. Активная застройка городского пространства ведет к обострению данных явлений, подвергая человека ежедневным стрессам, в результате чего он становится более агрессивным.

На пути к превращению в «городские джунгли» не только крупные мегаполисы, но и региональные центры, к которым можно отнести Абакан. Молодой, сравнительно небольшой как территориально, так и численно, Абакан отличается активными темпами роста. Среди основных тенденций в развитии Абакана – массовая застройка многоэтажными зданиями. Поэтому появляется огромное количество проблем, связанных с недостатком территорий.

Частный сектор, некогда являвшийся атрибутом любого провинциального города, постепенно вытесняется за пределы городского пространства. Если раньше дом включал в себя и место проживания, и дачный участок, и гараж, то сейчас людям, проживающим в многоквартирном доме необходимо иметь как минимум дачу, место для хранения запасов, стоянки автомобиля, которые для комфортного проживания, согласно идеологии нового урбанизма должны находиться в одном месте. Однако это скорее исключение, так как недостаток территорий пригодных для строительства в Абакане порождает территориальный разброс объектов необходимых для нормального комфортного существования человека. В итоге все больше автомобилей припарковано во дворах жилых домов, которые первоначально несут на себе совершенно другой набор ролей и функций. Детские площадки практически полностью исчезают, сокращаются территории, отведенные на парковые зоны и тротуары. Кроме того, получивший большое распространение опыт сдачи первых этажей под офисы, магазины, так же влечет за собой большое скопление людей на сравнительно небольшой территории.

Как следствие – изменение способа взаимодействия людей, их привычного уклада жизни. Так, раньше, когда подавляющее большинство людей жили в своих домах, соседи отлично знали друг друга и всегда были готовы прийти на помощь. Родители без страха отпускали детей, уверенные, что они будут под присмотром кого-то из взрослых. Сейчас же, когда дворовые территории сокращаются, жители окружены большим количеством малознакомых, а то и совсем незнакомых людей вопросы доверия становятся наиболее острыми. Родители опасаются отпускать детей одних, происходит разрыв связей между соседями и все большее абстрагирование от окружения и сосредоточение на собственных проблемах. В результате мы и сталкиваемся с феноменом блазированности. Даже соседи, проживающие на одной площадке, не всегда знакомы друг с другом, не говоря уже о соседнем

подъезде или доме. Данная ситуация приводит к тому, что современное городское сообщество характеризуется безразличием толпы, равнодушием к проблемам отдельного человека в местах массового скопления людей. В свою очередь это может привести к обезличиванию не только людей, но и самих городов, что в конечном итоге принимает форму враждебности.

Таким образом, нарушаются основные принципы идеологии нового урбанизма. Люди не имеют возможности жить, работать, отдыхать в одном месте, им приходится ездить на довольно дальние расстояния, для удовлетворения базовых потребностей, затрачивая огромное количество времени и сил, что заставляет их находиться в состоянии постоянного напряжения и стресса. Тщательный анализ городского пространства на сегодняшний день позволит выявить наиболее проблемные зоны, определить может ли идеология нового урбанизма свести к минимуму эффект блазированности.

Основная проблема градостроительства заключается в том, что основные послы, определяющие архитектурное и физическое развитие городского пространства, имеют мало общего с задачами «социальной мелиорации» и улучшения качества жизни в современном городе [5]. Архитектуру в современном городе в первую очередь интересует визуальный образ, либо реализация особенностей конкретного проекта. Архитекторы видят город исключительно в контексте архитектурного ансамбля. Планирование и принятие городских решений формируется в угоду коммерческим интересам, не учитывая общественное устройство. Из-за скопления большого количества как людей, так и транспортных средств в одном месте люди испытывают постоянное напряжение, стресс. Во избежание данных ситуаций, при планировании физического пространства города, необходимо учитывать и наиболее посещаемые районы города, выяснять причины, почему тот или иной район привлекателен для населения, а другой нет. В результате будут выявлены те районы, где возрастает

агрессивное настроение населения, степень отчужденности людей, что позволит в дальнейшем выявить причины этих процессов.

Город должен быть для человека, а не наоборот. Только в таком случае человек будет меньше подвержен стрессам, которые являются одной из ключевых причин возникновения эффекта блазирования.

Проблематика снятия, нивелирования блазирования в условиях пространства города может быть решена в идеологии нового урбанизма, ставящего в центр внимания именно комфортную среду для человека, которая, с одной стороны, подразумевает сокращение физической дистанции между основными объектами инфраструктуры, но с другой стороны снижению плотности населения.

Тем не менее, это требует дополнительных исследований с применением разнообразных методов количественного и качественного характера. Так, для выявления собственно проблемных зон следует обратиться к методу картографирования, что позволит выявить места массового сосредоточения людей, где люди в наибольшей степени подвержены феномену блазирования, который порождает не только равнодушие, но и вандализм, агрессию, ненависть и т.д.

Изучение блазирования как проявления чувств горожан по отношению к архитектуре города, людям предполагает так же массовый опрос населения, проживающих в различных районах города. Наибольший акцент необходимо сделать на самых проблемных, плотнозаселенных территориях, так как здесь эффект блазирования наиболее высок. Одной из причин, по которым необходим именно массовый опрос является тот факт, что происходит стирание еще одного критерия, сдерживающего рост отчуждения людей – идентификация себя с социальной группой. Группы как таковые перестают существовать, теперь есть отдельно взятый человек, проживающий с другими такими же отдельными людьми.

Литература

1. Аммосов Ю. Возвращение дружелюбного города // Эксперт. – 2005. – № 17 (464).
2. Глазычев В. Л. Урбанистика. Ч.1. – М.: Европа, 2008. – 220 с.
3. Миронов Н.М. Городские агломерации: зарубежный опыт // Местное право. – 2009. – № 5-6.
4. Наберушкина Э. К. Город – проект для жизни // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.
5. Неберушкина Э. К. Блазированность городского пространства // Социология города. – 2011. – №4.
6. Путин В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс] // Путин. Итоги. – 30.12.2012. – URL: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-zadachax/> (дата обращения 2.10.2013).
7. Трубина Е.Г. Современная урбанистика: словарь терминов [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2008. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1695/1/1335171_glossary.pdf (дата обращения 5.10.2013).

Кочнева Е.Д.,
г. Екатеринбург

ПЕРСУАЗИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНИМАЮЩУЮ АУДИТОРИЮ

Исследователи обычно выделяют 3 основных способа политической коммуникации: коммуникация через СМИ, коммуникация через организации. Коммуникация через неформальные контакты.

Единицей политической коммуникации принято считать политический текст – феномен Нового времени. Его возникновение в России относится к